

ГЛАВА III

# ДВА ОЗЕРА







# Два озера

Озеро Вечности (лат. *Lacus Temporis*) — лунное море, расположенное в северо-восточном квадранте видимой стороны Луны, состоит из *двух* округлых участков, приблизительно равных по размеру, и включает в себя *два* небольших кратера, находящихся на пересечении этих двух участков.

Где становье? Увы! Ни следа не осталось в *Мина*,  
Склоны гор обезлюдели, стала пустынна страна,  
А в долине глухой Ар-Райян стерлись русла потоков,  
Словно буквы на плитах, в которых жила старина.  
Над покинутым стойбищем в будни и в праздник священный  
Только ветры кружились, безмолвные шли времена.  
Антилопы глазастые бродят беспечно по травам,  
Их детенышам резвым дарована воля сполна.

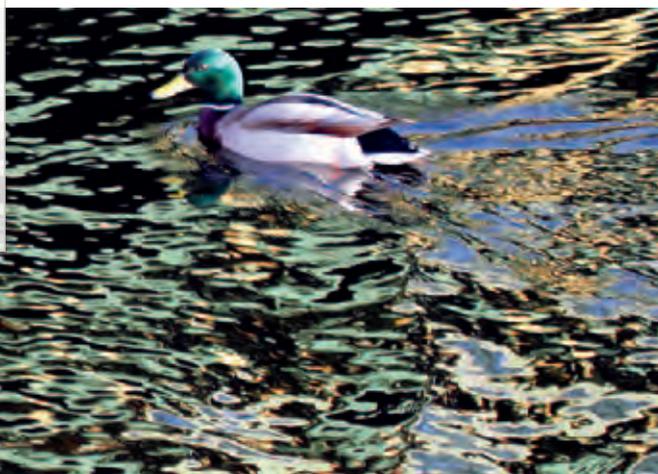
.....  
Но, омытые водами, четче следы человека,  
Время стерло строку, но прочерчены вновь письма, —  
Так незримый рисунок, иглой нанесенный на кожу,  
Натирают сурьюмою — и татуировка видна.

*Лабид б. Раби'а (пер. А. Ревича)*

Полуразбитое шоссе бежало от Семипалатинска на юго-запад, практически вдоль кромки бывшего советского ядерного полигона. Дорога предстояла долгая, мы выехали затемно в пять утра, и, то просыпаясь, то вновь впадая в дрему, я следил за солнцем, нехотя встававшим над степью. Я арабист, много путешествовал по Аравии, всю жизнь занимаюсь историей раннего ислама, поэтому каждый раз, оказавшись в казахской степи, ловлю себя на мысли о сходстве того, что вижу, с аравийскими просторами времен Мухаммада. Пески тогда еще не успели пожрать степные пространства. Протирая запотевшие окна машины, я думал о лежащем в двух шагах полигоне, где было взорвано более 600 ядерных зарядов, а последнее такое устройство было уничтожено совсем недавно — в 1995 г., и вспоминал вынесенные в эпиграф строки Лабиды, современника пророка, признанного арабами одним из величайших своих поэтов. Как раз накануне отъезда в Казахстан я рассказывал своей аспирантке, каким замечательным историческим источником мо-

Черная вода.  
Фото Т. М. Федоровой, 2011 г.

Живая вода.  
Фото Т. М. Федоровой, 2013 г.





У входа в пещеру Коныр аулие.  
Фото Е. А. Резвана.  
Экспедиция МАЭ РАН, 2011 г.

Принадлежности для предмолитвенного омовения у входа в пещеру Коныр аулие. Фото Е. А. Резвана.  
Экспедиция МАЭ РАН, 2011 г.

Скот у старицы на месте высыхающего летом русла реки Чаган.  
Фото Е. А. Резвана.  
Экспедиция МАЭ РАН, 2011 г.

жет служить доисламская поэзия. Например, о том, какие книги видели жители Аравии тех лет, можно судить сегодня лишь по традиционному зачину арабской *касыды*: проезжая по степи, поэт видит следы покинутой бедуинами стоянки, где в одной из палаток жила любимая. Далее часто следует традиционное сравнение следов, сохранившихся на земле, с исписанными листами: это и «письмо в йеменской книге из пальмовых листьев», и «книги, чьи страницы заново исписаны тростниковыми палочками», и «буквы на пергаменте», «буквы, будто написанные йеменским рабом», и «строки, спешно наносимые иудеем из Таймы<sup>1</sup>, который пишет по-еврейски правой рукой»...<sup>1</sup>

Поплачем над прежней любовью,  
над старым жилищем,  
Хотя и обломков его мы уже не отыщем.  
Далекие дни, погребенные в этих руинах, —  
Как стертые буквы молитвы на свитках  
старинных.

Мне вспомнилось племя, и в сердце  
опять зазвучали  
Тяжелые стоны моей бесконечной печали<sup>2</sup>.

В сентябре 2011 г. я выехал в Семипалатинск, ныне Семей, чтобы добраться до древней святой пещеры Коныр аулие, куда нам не удалось попасть годом ранее<sup>3</sup>. Она расположена приблизительно

в 200 км от города на склоне горы Актас<sup>4</sup>, омываемом рекой Чаган, высыхающей летом под жарким степным солнцем. Эта громадная пещера с глубоким озером и то ли с изваянием, покрытым известковой коркой, то ли «окаменелым трупом, подвергавшимся много лет действию известковой воды»<sup>5</sup>, издревле пользовалась доброй славой среди женщин, мечтавших о материнстве, но лишенных такой возможности. Среди связанных с ней легенд — потайная дверь на дне озера, ведущая в некую гробницу, и проток, будто бы связанный с самой Меккой подземными путями.

<sup>1</sup> Большой список подобных примеров см.: J. Pedersen. *The Arabic Book* (Princeton, 1984). P. 7–9.

<sup>2</sup> Имру<sup>1</sup> ал-Кайс (пер. А. Стефановича).

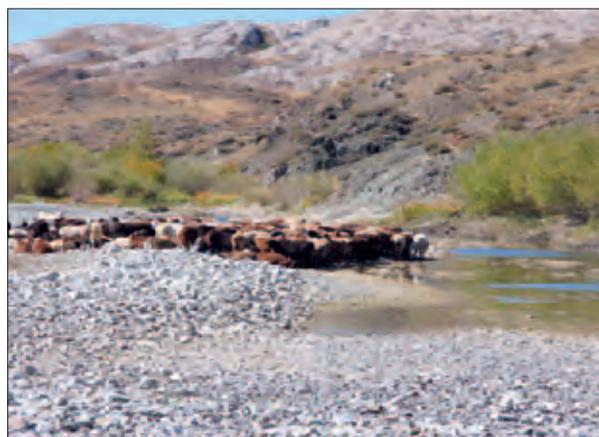
<sup>3</sup> См. выше, глава 2.

<sup>4</sup> N 49°06'00" E 78° 32'00"

<sup>5</sup> В. А. Брюханов. «Конур-Аулие». *Записки Семипалатинского подотдела императорского Русского географического общества*. VI (1912). С. 2–3. См. ниже, с. 221–223.



Эта пещера входит в десятку наиболее почитаемых святых мест Казахстана. Сегодня туда приезжают тысячи паломников не только из Казахстана, но и из других государств Центральной Азии и России. К их услугам небольшая инфраструктура: дом, где можно заночевать, очаг, столбы для туши принесенного в жертву барана, помост и кувшины для ритуального омовения, которое надо совершать в полной тишине. Благодарные паломники установили несколько плит с текстами на казахском языке. Говорят о десятках излечившихся тяжелобольных, о наркоманах, порвавших с зависимостью, о 19 женщинах, испытавших радость материнства... Тут же гадают на бараньих лопатках. На плитах и камнях — ленты белой ткани. Это традиционный символ надежды.





В пещере Коныр аулие.  
Фото Е. А. Резвана.  
Экспедиция МАЭ РАН, 2011 г.

Подземное озеро в пещере Коныр аулие.  
Фото Е. А. Резвана.  
Экспедиция МАЭ РАН, 2011 г.

Участник экспедиции Валерий Колбин  
выходит из пещеры Коныр аулие.  
Фото Е. А. Резвана.  
Экспедиция МАЭ РАН, 2011 г.

Входом в пещеру служит узкая высокая расщелина. Хранитель пещеры (*шыракиш*) любезно подключил для нас небольшой дизель-генератор, внизу загорелось несколько тусклых лампочек, обозначающих спуск к озеру. Дно пещеры покрыто черными острыми и скользкими камнями, по которым надо пройти-проползти до воды чуть больше ста метров. Каменная стынь, темнота, пронизывающий холод. Вот и озеро. Прозрачная и очень холодная вода. Паломник должен окунуться в нее нечетное число раз. Женщины входят в воду в платях и с покрытой головой.

Пещера живет, то и дело меняя свою конфигурацию. К моему большому разочарованию, мне не удалось увидеть каменную скульптуру, которую местные жители называли «Калмак»: стена слева от входа, под которой она лежала, обвалилась, открыв новый выход к воде. В середине

## ДВА ОЗЕРА

прошлого века, на пике деятельности Семипалатинского полигона, в пещеру Конур аулие отправилась группа студентов медучилища, членов историко-патриотического клуба «Поиск». Местный старожил по имени Данияр «радушно встретив путешественников, предупредил: “Вы должны войти в пещеру с чистым сердцем и добрыми намерениями. Она — наша святыня. К ней и сегодня идут те, кто нуждается в помощи. Мой дед рассказывал, что на дне озера есть вход в следующую пещеру. Она огромных размеров и удивительной красоты. Попасть в эту пещеру трудно, нужно преодолеть двадцатиметровую толщу ледяной воды, а это не удастся даже самому сильному батыру. И будьте внимательны при входе в пещеру, ее охраняет Страж”.

Страж появился, как только краеведы вошли в пещеру, — мимо них, ухая, пролетел огромный филин. Первые восторги неожиданно сменились паникой — вдруг земля в прямом смысле этого слова ушла из-под ног, раздался треск, посыпались камни. Но и их удары показались пустяками, когда выяснилось, что огромная скала закрыла выход. Начавшуюся было панику прекратил руководитель отряда В. Гуцин, убедивший ребят в том, что аксакал обязательно организует помощь. Но спасение пришло откуда не ждали: “неожиданно из темных глубин пещеры вылетел филин. Он медленно и плавно летел вдоль стен пещеры, как будто приглашая нас. Мы бросились за ним по узкому коридору, который постепенно расширялся. И вдруг увидели свет”. Свет проникал через небольшое круглое отверстие искусственного происхождения. Слаженными действиями поисковики расширили лаз и вышли на свет, а их, заново родившихся, природа символично встретила раскатами грома и всполохами молнии. Спасшиеся плакали и смеялись, танцуя под теплым дождем. Но когда из пещеры вылез замыкавший цепочку В. Гуцин, смех смолк. “Виктор Иванович, вы стали седым”, — ответили ребята на его вопросительный взгляд, а ему в ту пору не было и тридцати...»<sup>6</sup>.

Аксакал мог иметь в виду и другого стража. Члены краеведческой экспедиции 1996 г., сделавшие топографическую съемку пещеры, отметили наличие при входе множества гадюк.

В 2008 г. оператор «Пятого канала» Александр Кирьянов снял о пещере фильм, который был представлен на XII фестивале «Спасти и сохранить» в Ханты-Мансийске: «Это была очень сложная съемка. Нужен свет, без него никак не снимешь. У нас снаружи работал генера-



<sup>6</sup> А. Биданова. «Хранит свои тайны Конур-Аулие» Казахстанская правда. №350 (26741) (03.11.2011). [Online]. Доступно на: <http://www.kazpravda.kz/c/1178220127> (последнее посещение 03.02.2015 г.).

тор, который четыре киловатта выдавал 220 вольт напряжения. Чтобы для работы было достаточно освещения внутри, приходилось по воде на лодках тащить на себе все кабели — 200 метров. Мы хотели найти

подводные ходы. Местные жители нас пугали, что еще в советское время два водолаза нырнули туда, и больше их никто не видел. Наши аквалангисты на восемь метров опустились под воду, а потом испугались. Фонарь дальше не пробивал. Вода уходила под скалу. А там был провал. И мы, кто стоял на берегу, уже не видели, чтобы на поверхность поднимались пузыри воздуха. Значит, они ушли в другое место, то есть где-то есть другой грот и воздушная подушка — еще один подземный зал. Мы сделали вывод, что там есть место для исследования. Но надо очень серьезно этим заниматься»<sup>7</sup>.

По словам паломников, купание в пещерном озере влияет на здоровье самым благотворным образом. Одна из причин такого влияния, возможно, связана с тем, что воды озера слаборадиоактивны. Озеро, как и река Чаган, подпитывается подземными стоками, которые идут с расположенной неподалеку испытательной площадки «Балапан» и содержат

радиоактивный тритий<sup>8</sup>. «Все есть яд, и ничто не лишено ядовитости; и только доза решает, что есть яд», — утверждал Парацельс. Вероятно, механизм возникновения лечебного эффекта вод пещерного озера можно сравнить с радонотерапией, но здесь, несомненно, нужно специальное исследование.

Все фотографировавшие в пещере, и я вместе с ними, отмечают отвратительную работу самой современной фототехники. Затвор срабатывает через два раза на третий. Складывается впечатление, что полностью сели только что заряженные батареи, хотя, возможно, это связано с трудностями, которые автоматика камеры испытывает при начальной фокусировке в темноте. На многих снимках разных авторов ста-



«Белые облакоподобные сущности» в пещере Коныр аулие — скорее всего, сбой фототехники при фокусировке в темноте. Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2011 г.

<sup>7</sup> Н. Фомина. «Дороже, чем я сам». Карагандинец показал зарубежным мэтрам киноискусства свои фильмы». *Новый вестник. Ежедневная газета*. №25 (422) (Караганда, 25 июня 2008).

<sup>8</sup> «Согласно материалам экологического обследования в районе площадки «Балапан», «концентрация трития в подземных водах изменяется в широком диапазоне значений от минимальной активности (7 Бк/л) до

максимальных значений, достигающих 5 миллионов Бк/л». На территории размером всего 36 квадратных километров было проведено 23 ядерных взрыва мощностью от 15 до 165 килотонн. Здесь проходит стык нескольких региональных геологических разломов, где скорость движения подземных вод более интенсивна по сравнению с окружающими породами. В итоге подземные воды могут заражаться радионуклидами».

## ДВА ОЗЕРА

новятся видны странного вида белесые облакоподобные образования. Их, наверное, можно объяснить десятком естественно научных причин, но паломники трактуют их как проявления «духов озера», как «энергетические сущности»: «От некоторых я слышал рассказ о святом, который жил в пещере, — на высоком потолке ее и теперь витает будто бы его душа...» — писал в начале века о баян-аульской пещере с тем же названием политический ссыльный Николай Коншин, ставший в силу обстоятельств, как и многие его друзья по несчастью, этнографом и краеведом<sup>9</sup>.

Стены пещеры покрыты множеством граффити, оставленных паломниками. Среди них есть и рука выдающегося казахского просветителя Абая Кунанбаева. Даты свидетельствуют о том, что паломники приходили сюда и тогда, когда этот район оказался, по существу, в границах полигона.

Один из андроновских могильников времен бронзового века неподалеку от входа в пещеру Коныр аулие. Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2011 г.



См.: В. Петров. «Зараженные реки, радиоактивные берега». *Капитал. Деловой еженедельник* (23.10.2011). [Online]. Доступно на: <http://www.kapital.kz/archiv/1598-2011-05-11-16-36-24.html> (последнее посещение 03.02.2015 г.).

<sup>9</sup> Н. Я. Коншин. *От Павлодара до Каркаралинска. Труды по казахской этнографии* (Астана, 2007). С. 31. Этой ссылкой я обязан Х.-М. Илифу.

Пещера использовалась людьми с древнейших времен. Неподалеку множество древних петроглифов, андроновские могильники времен

бронзового века, сакский курган, по видимому, конца I тыс. до н. э., древнетюркские курганы, которые казахи называли «могилами калмаков» или «домами мугов» (огнепоклонников), каменные надгробные изваяния. У входа в пещеру — разграбленные тюркские могилы. Из их камней сложено простое надмогильное сооружение, посвященное батыру Сарсенбеку Козыбагар-улы (1706–1755).

Стоя у входа в пещеру, я, как никогда, понял молодого Фридриха Радлова, работавшего здесь неподалеку в 1860-х гг. Филолог и текстолог в первую очередь, однажды увидел все это богатство, и археология затянула его на нескольких лет<sup>10</sup>. Став в 1894 г. директором нашего музея, он много способствовал развитию в его стенах археологических исследований.

Сегодня очевидно, что когда-то пещера была объектом буддийского культа, по всей вероятности буддийское происхождение имел и «Калмак», изваяние, заваленное ныне обломками<sup>11</sup>. Я убежден, что археологическое обследование пещеры даст интереснейшие результаты и выявит в том числе и следы буддийского культа.

Имя Кобыра, который, по одной из легенд, во время потопа спасся независимо от Нуха (Ноя), издревле связано и с баян-аульской пещерой, которую мы посетили в 2010 г., и с пещерой на склоне горы Актас. Об этом, в частности, свидетельствует текст призывания казахского ша-



Надмогильное сооружение, посвященное батыру Сарсенбеку Козыбагар-улы (1706–1755), неподалеку от входа в пещеру Кобыра аулие. Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2011 г.

<sup>10</sup> Подробнее см. ниже, «Альбом Радлова», с. 230–240.

<sup>11</sup> Подробнее см. ниже, «Будда в пещере», с. 224–229.

## ДВА ОЗЕРА

мана (*баксы*), записанный в первой четверти XX в.: «...С великих Чингизовых гор святой, // С вершины Красных гор // Дева святая, // С вершины Баянаула // Коныр святой...»<sup>12</sup>

Святые места переходили от одного народа к другому, но религии, сменяя друг друга, частью сохраняли и прежние названия, и ритуалы: казахские суфии верят в перерождение, как в Тибете с лампой обходят мавзолеи своих шейхов, медитация сопровождается дыхательной практикой, визуализацией духовных наставников. Здесь можно вспомнить и обычай печь семь поминальных лепешек («Жеті шелпек» или «Иіс шығару»), восходящий к древнейшей тюркской культовой практике и ставший в Казахстане частью традиции исламского благочестия.

Петроглифы, граффити, могильники и изваяния... Великая степь бережно сохраняет записи о своем прошлом.

Еще днем накануне я озаботился закупкой провизии в дорогу. Спутники удивлялись: «В степь едем, голодными не останемся». И действительно, на обратном пути мы как бы случайно заскочили в дом сестры нашего шофера, где нас уже ждал щедро накрытый стол. Но я все-таки не пожалел, что захватил кое-что в дорогу. Валерий Колбин, бывалый путешественник, взял с собой закопченный чайник с подставкой для костра. Мы разместились на траве неподалеку от крошечной старицы и заварили крепчайший степной чай, пахнувший огнем. Бесконечное небо, бесконечная степь...

15 января 1965 г. в двух часах езды от пещеры ниже по течению реки Чаган на так называемой «площадке Балапан» был произведен первый советский ядерный взрыв в интересах народного хозяйства. 94 % энергии взрыва, равного девяти Хиросимам, обеспечивалось реакциями термоядерного синтеза, не дающими радиоактивных продуктов. Воронка должна была стать водохранилищем с небольшой площадью испарения и стекловидным дном, обеспечивавшим сохранность воды. Советские газеты писали: «В результате было создано прекрасное озеро Чаган с чистой прозрачной водой. Местность преобразилась. ...Произошло событие, которое так долго ждали. Стояла обычная для этих мест жара. Люди изнывали. Правда, на берегу было чуть прохладнее, но как манила эта безмятежная водная гладь! Поистине, близок локоть, да не укусишь... Пока, наконец, медики не дали “добро”, и все обитатели поселка побежали на пляж. Купались долго, от души...»<sup>13</sup>



Ф. Ордэ. Кобыз —  
излюбленный инструмент *баксы*.  
Фотоотпечаток, 10,8 × 18,7 см. Семиречье,  
конец XIX в. МАЭ РАН, № 255–67

Закопченный от времени экспедиционный чайник.  
Фото Е. А. Резвана.  
Экспедиция МАЭ РАН, 2011 г.

<sup>12</sup> Е. Д. Турсунов. *Древнетюркский фольклор: истоки и становление* (Алматы, 2001). С. 13.  
Цит. по: И. В. Стасевич. «Почитание природных объектов в религиозной практике казахов». *Радловский сборник: Научные исследования*

*и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г.* (СПб., 2011). С. 56.

<sup>13</sup> Известия (1966). [Online]. Доступно по: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/674303> (последнее посещение 03.02.2015 г.).



Первый советский ядерный взрыв  
в интересах народного хозяйства.  
Домашний архив А. О. Семешина

Два озера. Взгляд из космоса.  
Домашний архив А. О. Семешина

Документальный фильм о взрыве сегодня легко найти в сети<sup>14</sup>. За кадром осталось то, что, несмотря на уникальный характер взрыва, радиоактивному заражению подверглась значительная территория, включавшая 11 населенных пунктов, в которых проживало около двух тысяч человек. Чтобы паводковые воды не унесли в Иртыш радиоактивную пыль, рассеянную на большой территории, было принято решение перекрыть дамбой русло реки Чаган. В результате возникли внешний резервуар (площадь зеркала 3,5 км<sup>2</sup>, объем 10 млн м<sup>3</sup>), который представляет собой часть прежнего русла реки, и внутренний резервуар (площадь зеркала 0,14 км<sup>2</sup>, объем 7 млн м<sup>3</sup>) — собственно воронка, соединенная с внешним резервуаром небольшим каналом.

«Дощатый жилой городок расположился километрах в пяти от эпицентра. В будках — железная печка-буржуйка, но сорокаградусные морозы брали свое. Место взрыва — чудовищно, это страх божий. Шел туда — кровь носом хлынула, а глотку как наждаком скребло. “Лепесток” с лица сдернул, одежда в крови, задыхаюсь, а идти надо. Работали честно, себя не щадили. Один бульдозерист, спасая машину, нырнул с тросом в атомную воду. Бульдозер спас, а сам через короткое время умер. Я же вышел из пепелища с хроническими наградами — носовым кровотечением, болезнью поджелудочной железы, бронхитом, холециститом, гепатитом... Из трехсот ликвидаторов в живых осталось меньше тридцати человек», — вспоминает В. В. Жиров, один из участников работ по созданию плотины<sup>15</sup>.

Даже в настоящее время уровень гамма-излучения на краях воронки превышает естественный радиоактивный фон в семь-десять раз<sup>16</sup>. На озере, получившем у местных жителей название Атом-коль, была создана опытная биологическая станция с целью исследования воздействия остаточной радиации на живые организмы. В воду было выпущено 36 видов рыб, в том числе и амазонские пираньи. Сегодня озеро и близлежащие территории официально внесены в список местностей, особо сильно пострадавших от ядерных испытаний.

Атомное озеро мы нашли не сразу. Съезд с шоссе привел в никуда — дорога просто оборвалась в степи, разбежавшись в конце десятком тропинок. Верховой пастух, к которому мы обратились за помощью, отказался отвечать вопросы: «Ездит вот непонятно кто и зачем, места здесь особые и секретные, сами ищите». Резко развернув лошадь, он ускакал прочь.

<sup>14</sup> “Soviet nuclear test. Chagan. Atomic Lake”. [Online]. Доступно на: <http://www.youtube.com/watch?v=ZAoSUIASET0> (последнее посещение 03.02.2015 г.).

<sup>15</sup> «Японский апокалипсис». Два патрона. III/20 (Москва, 21.04.2011). [Online]. Доступно на: <http://magz.elibrary.ru/ul/5415/2-patrona-20.pdf> (последнее посещение 03.02.2015 г.).

## ДВА ОЗЕРА

Мы двинулись в сторону узкой полоски воды, которую я разглядел в бинокль, и вскоре наткнулись на уходящую за горизонт цепь бетонных столбов, частью сохранивших обрывки колючей проволоки. Стояли и полностью проржавевшие таблички, предупреждавшие о приближении к запретной зоне. С небольшого холма открылся вид на озеро с островками, берегами, заросшими камышом, и множеством уток, которые, услышав наше приближение, перелетели подальше от берега, расчертив гладь воды ребристыми треугольниками. Из-за холма в нашу сторону двинулся небольшой джип. Высокий седой человек, одетый в камуфляж, легко взбежал на возвышение, с которого я фотографировал озеро. Отставной офицер, который прежде обеспечивал здесь режим безопасности, приехал из Курчатова на охоту и рыбалку и пригласил нас на уху вечером. «Это и есть Атом-коль», — пояснил он.

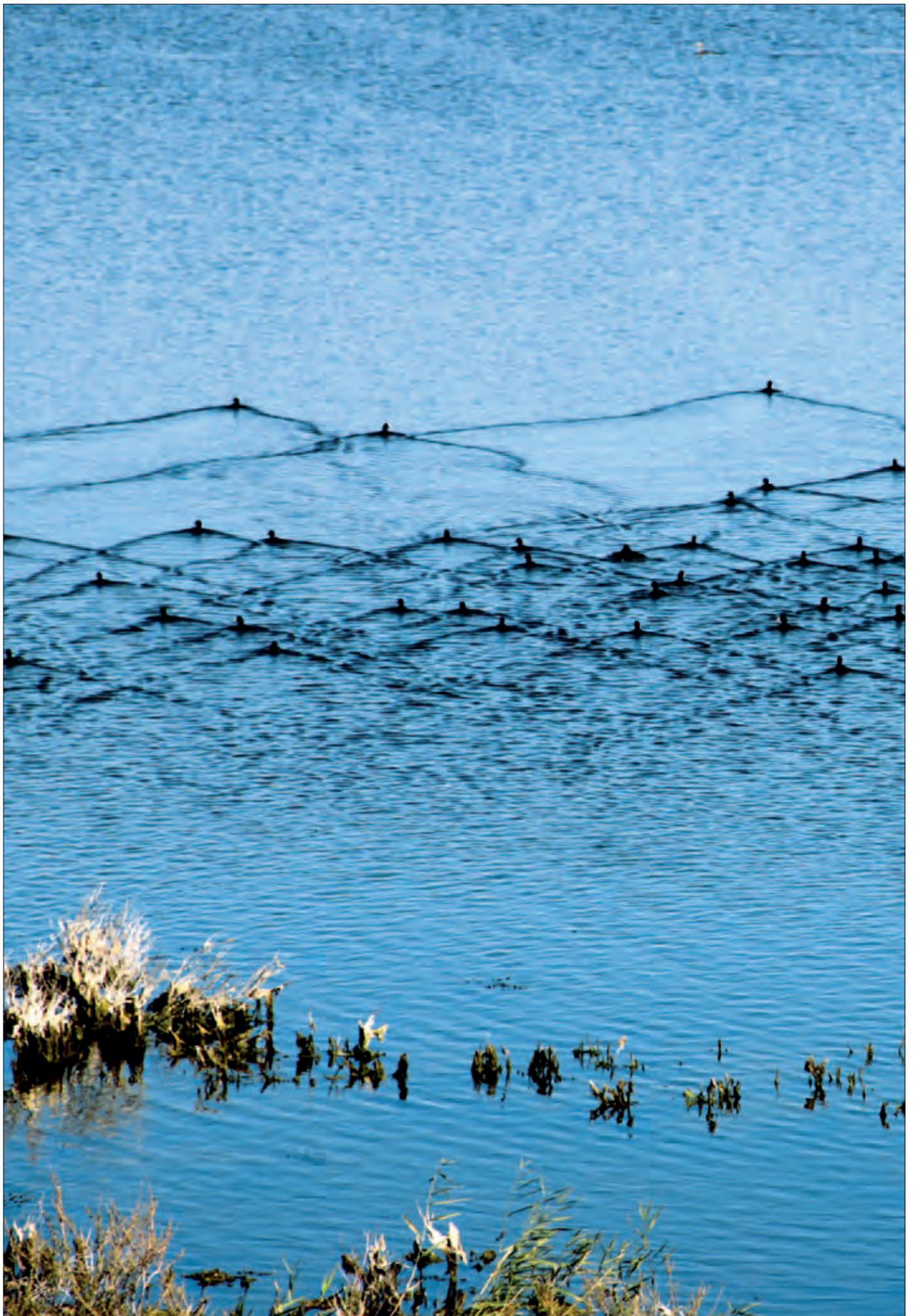
Я шел вдоль кромки берега, удивляясь обилию жизни: прозрачная вода, рыба, плещущаяся в затоках. Камера выдавала картинки одну идиличнее другой. С небольшого мыса открывался прекрасный вид на озерный простор. Подошел к простой металлической конструкции, напоминавшей столб линии электропередач, и неожиданно понял, что это могила. Надпись на простом бетонном основании:



Разрушенные ограждения запретной зоны у площадки Балапан. Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2011 г.

<sup>16</sup> [Online]. Доступно на: <http://www.radiation.ru/research/Semsk.htm> (последнее посещение 03.02.2015 г.). В последнем научном отчете опытной станции (1973 г.) отмечаются главные тенденции

изменения видов, подвергшихся воздействию радиации: увеличение размеров, резкий рост внутривидового разнообразия, тенденция к хищничеству.





Пономаренко В. С.  
1937–1972

Чуть позже последнюю дату и несколько имен я разглядел на бетонных ступенях, которые вели на кромку плотины. Что-то происходило здесь не только в 1966-м, но и шестью годами позднее.

Сплюснутый жилой вагончик, столб без проводов, выбеленные солнцем кости... По пути все чаще встречались конусы и небольшие островки запекшегося шлака. Я поднялся на довольно высокий холм и ахнул: передо мной лежало громадное и абсолютно мертвое синее зеркало в раме круглой сорокаметровой насыпи. Обернулся назад: там по-прежнему кипела жизнь, еще более яркая на контрасте.

Чувствовалось, что воронка необычайно глубока, что она — неживая, чужая здесь, как марсианский кратер. Впечатление усиливали странно оранжевые пропалены на кромке насыпи. Воронка была страшна и невероятно красива, притягивала к себе. За противоположным берегом простиралась степь, две лошади смотрели на воду вниз. Я уходил и вновь возвращался, опять брался за фотоаппарат. Озеро не отпускало.

Все, сигналит машина, нужно возвращаться, впереди несколько часов дороги. Оборачиваюсь последний раз и сбегаю с насыпи.

Надпись на могиле советского офицера, погибшего на площадке Балапан.  
Фото Е. А. Резвана.  
Экспедиция МАЭ РАН, 2011 г.

Живая вода.  
Фото Е. А. Резвана.  
Экспедиция МАЭ РАН, 2011 г.

Кратер взрыва сегодня.  
 Фото Е. А. Резвана.  
 Экспедиция МАЭ РАН, 2011 г.

Столб без проводов.  
 Фото Е. А. Резвана.  
 Экспедиция МАЭ РАН, 2011 г.



Опять перед глазами разбитая лента шоссе. Шофер рассказывает, что в 90-х годах озером заинтересовались московские аквалангисты. Они пробыли на Чагане около недели и уехали после неожиданной гибели одного из участников экспедиции. Шофер включает приемник. Местная радиостанция передает “Imagine” Джона Леннона:

Imagine no possessions  
 I wonder if you can  
 No need for greed or hunger  
 A brotherhood of man  
 Imagine all the people  
 Sharing all the world...  
 You may say I'm a dreamer  
 But I'm not the only one  
 I hope someday you'll join us  
 And the world will live as one<sup>17</sup>.

<sup>17</sup> Представь себе, что все — общее. // Вряд ли у тебя это получится, // Не нужно грабить или голодать, // Все люди — братья, // Представь себе, что мир, // Принадлежит всем людям. // Да, возможно, я и мечтатель, // Но я такой не один, // Надеюсь, когда-нибудь и ты станешь одним из нас, // И тогда весь мир объединится.

## ДВА ОЗЕРА



Я впервые в жизни вслушиваюсь в текст и поражаюсь, до какой степени он транслирует леворадикальную волну, ключевую для эпохи: нет ни Бога, ни границ, ни собственности... Вера в торжество *земной* справедливости и *человеческого* разума. Молодые советские физики читали Стругацких, слушали Окуджаву, с утра занимали очередь на стадионы, чтобы послушать любимых поэтов, создавали рукотворные озера...

Кости в степи.  
Фото Е. А. Резвана.  
Экспедиция МАЭ РАН, 2011 г.

Конус из спекшегося пепла.  
Фото Е. А. Резвана.  
Экспедиция МАЭ РАН, 2011 г.





## ДВА ОЗЕРА

Страна,  
Ты прошла испытания Казахстаном —  
есть сегодня земля,  
на которой крестам не расти.  
Испытали Тараса.  
И Федора испытали.  
Петроград, прости.  
Ленинград, мою землю прости.  
Казахстан — это провода,  
провода колючая,  
это было —  
Саратов и Киев, и снова  
Саранск.  
Это ссылки на Маркса,  
кочевья, театры и лучшие копии,  
кони и домны,  
Турксиб, просто Сиб. И жара.  
Я хотел бы родиться в горах  
и не зваться казахом,  
или жить в белой хатке,  
коров по оврагам пасти.  
Все равно —  
привезли бы меня в Джекказган  
вагонзаком.  
Украина, прости,  
о ингуш, мою землю прости!  
Казахстан, ты огромен —  
пять Франций —  
без Лувров, Монмартров —  
уместились в тебе все Бастилии  
грешных столиц.  
Ты огромной каторгой  
плавал на маленькой карте.  
Мы, казахи, на этой каторге родились.  
Мы прошли испытание  
дымом костров и копытами,  
в переулках ночных —

испытания горла ножом,  
навсегда испытали вербованными чернозем,  
радость радия и тяготенье земное испытано.  
Вся земля в проводах, космодромах,  
гектарах и станциях,  
если дождь — это ливень,  
а ветер — так суховей,  
своих все испытавших,  
страна, назови казахстанцами,  
своих самых испытанных,  
преданных сыновей.  
Мы — твои однолюбы,  
мы бережем, не глотая,  
право —  
зубы не стиснуть,  
но выдержать,  
право кричать  
широтой степи, высотой хребтов  
Алатау,  
глубиной морей!..  
Глубиной могил  
не молчать.  
И смеются у нас,  
и земля, и трава мягка,  
вольный Киев на станциях,  
ай, балалайки Калуг,  
ах, песчаный, песчаный суглинок  
качает скалу,  
ему тоже, песчаному, хочется под лемеха...  
Поле Дикое — в Хлебное поле!  
Время настало.  
Если мир не тоскует — и ты, Казахстан, не грусти.  
Мир испытан тобой.  
Казахстан, если можешь, прости.  
И  
да здравствует  
запрещение испытаний!<sup>18</sup>

Мертвая вода.  
Фото Е. А. Резвана.  
Экспедиция МАЭ РАН, 2011 г.

<sup>18</sup> Олжас Сулейменов. *Дикое поле* (1973).

Часто съезжаем в степь — проще проехать здесь в пыли, чем гробить машину в глубоких ямах на шоссе. Налево степная колея ведет к одинокой летовке. Еще поворот — на этот раз к громадному современному руднику. Как кости игроком, брошены в степь разбитые бетонные коробки советских времен — может быть, одна из бесчисленных застав, охранявших периметр полигона.

Закрываю окно машины, чтобы не глотать пыль, и вспоминаю одну из рукописей, хранящихся ныне в Петербурге. Я писал о ней всю неделю накануне отъезда в Казахстан, продолжал работать в аэропорту и в самолете. Рукопись принадлежит Усаме ибн Мункызу (1095–1188) — образованнейшему арабскому писателю, великому рыцарю и охотнику<sup>19</sup>. Усама прожил громадную жизнь — 93 года. По преданию, его последний сын появился на свет, когда отцу было уже за восемьдесят. Усама родился в семье эмиров Шейзара, небольшого сирийского княжества, но после смерти отца из-за семейного конфликта был вынужден навсегда оставить родной дом. Странствующий эмир-литератор сражался с крестоносцами, дружил и пировал с ними. В августе 1157 г. сильнейшее землетрясение разрушило Северную Сирию, под развалинами родового замка погибла вся родня Усамы, съехавшаяся на семейный праздник. Узнав о случив-

В аравийской пустыне.  
Фото Т. М. Федоровой.  
Экспедиция МАЭ РАН, 2007 г.



<sup>19</sup> О нем лучше всего расскажут его фантастически интересные мемуары: Усама ибн Мункыз. *Книга назидания*. Вступ. ст. И. Ю. Крачковского и Е. А. Беляева, 2-е изд. (М., 1958).

## ДВА ОЗЕРА

шемся, он приехал туда, где родился и куда не мог вернуться прежде. Потрясенный, стоя над развалинами замка, Усама решил собрать в одну книгу те зачины арабских стихотворений, где описаны покинутые жилища. В доисламской поэзии это были кочевые стоянки. Блестящая городская цивилизация мусульманского Средневековья оставляла в поэтических строках картины других жилищ и другого быта. Рукопись этого сочинения, переписанная еще при жизни автора, хранится сегодня в Санкт-Петербурге<sup>20</sup>. В ней, сам того не ведая, Усама сохранил представление арабов о своей родине, взятое в развитии:

«...Вызвало меня собрать эту книгу разрушение, которое постигло мою страну и родину. Ведь время протянуло над ней свой подол и устремилось стереть ее всей своей мощью и силой... Изгладилась все поселки и погибли обитатели; жилье стало следом, а радости превратились в печали и горести. Я остановился там после сокрушивших ее землетрясений... и не узнал я ни своего дома, ни дома моего родителя и братьев, ни домов моих дядей, ни сыновей дяди, ни моего рода. В смятении стал я звать к Аллаху о великом его испытании, о том, что он отнял милости, которые раньше даровал. Потом я удалился... дрожа на ходу и качаясь, как склоненный под тяжестью. Так велика была утрата, что иссякли торопливо текущие слезы, а вздохи следовали один за другим и выпрямляли кривизну ребер. И не остановились превратности времени на разрушении домов и гибели жителей, но гибель их всех случилась во мгновение ока и еще быстрее, а затем пошли бедствия одни за другими с этого времени и дальше. И стал я искать успокоения, составляя эту книгу, и сделал ее оплакиванием жилья и любимых. Это не принесет пользы и не поможет, но это верх моих усилий. И Аллаху — славному и великому — жалуюсь я на то, что встретил от своего времени, на свое одиночество, без семьи и братьев, на свое скитание по чужбине, без своей страны и родины...»<sup>21</sup>

Из Семипалатинска в Алма-Ату я возвращался поездом. За окном тянулась бесконечная предосенняя степь. Было жарко, сосед опустил вниз стекло, и в тесное пространство потного купе хлынул свежий и немедленно узнаваемый запах полыни. На закатном солнце саблей блеснул изгиб реки. Верховой пастух неспешно гнал туда свой табун.



Заброшенный дом в Хадрамауте (Йемен).  
Фото Т. М. Федоровой.  
Экспедиция МАЭ РАН, 2007 г.

<sup>20</sup> Усама ибн Мункыз. *Китаб ал-маназил ва-д-дийар (Книга стоянок и жилищ)*. Издание текста, предисловие и указатели А. Б. Халидова (М., 1961).

<sup>21</sup> Цит. по: И. Ю. Крачковский. *Над арабскими рукописями. Листки воспоминаний о книгах и людях* (М.–Л., 1946). С. 72.



## ДВА ОЗЕРА

Быстро стемнело, в поезде погасили весь свет. Позвякивала ложечка, оставленная в стакане. Сквозь оконное стекло я смотрел на степь, залитую ярким лунным светом. Проскочили разбитый полустанок, брошенный в 1990-е. Пустые основы домов отбрасывали холодные узкие тени:

В песчаной долине следы пепелищ уцелели  
И кажутся издали татуировкой на теле<sup>22</sup>.

Я долго не мог уснуть и с помощью экспедиционного фонаря продолжал читать книгу, взятую в дорогу: «Человеческие гены особой трансформации не претерпели. А мы для них — разовые носители. Они просто используют нас, поколение за поколением, как очередных лошадей. Для генов не существует ни зла, ни добра, они вообще об этом не думают. Будем мы счастливы или несчастливы — им наплевать. Мы для них всего лишь средство. Их заботит лишь то, насколько мы эффективны»<sup>23</sup>.

Я погасил фонарь, купе залил лунный свет. Громадный холодный диск парит над степью, он серебрит поверхность мертвого озера, создавая себе двойника. Луна — многозначный символ: она одновременно предстает связанной с жизнью и смертью, она умирает и воскресает. Луну считали землей мертвых, миром душ, ожидающих перерождения. Иногда лунные пятна трактовали как образ пряжи: жизнь как бы определялась Луной в соответствии с бесконечной символикой прядения. Я засыпал, и перед глазами к двум лунным озерам двигались бесконечные тени уставшего табуна.

Специалисты считают, что многие из тех, кто сможет прожить еще лет двадцать-тридцать, будут в состоянии гарантировать себе бессмертие: новые технологии, управление геномом позволят бесконечно продлевать жизнь. Но и сейчас, в эпоху торжества Цифры, очень значительная часть нашей жизни уже сохранена навечно. Где-то тщательно заархивированы истории наших романов в эсэмэсках, ход научной полемики в письмах электронной почты, наши личные новости в блогах и социальных сетях. Поисковые системы коллекционируют наши «клики», а платежные — собираются торговать историей наших покупок. В наш век экспериментов с радиацией, выращиванием людей в пробирках, разрушения семьи и дружеских связей человечество все более походит на гипертекст, который вечно будет храниться в памяти машин: можно «кликнуть» на *человечество*, потом — на *народ*, потом — на *себя самого*.

На водопой к мертвому озеру.  
Фото Е. А. Резвана.  
Экспедиция МАЭ РАН, 2011 г.

Сторожка в казахской степи. Закат.  
Фото Т. М. Федоровой.  
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.



<sup>22</sup> «Тарафа» (пер. А. Ревича). *Арабская поэзия Средних веков* (М., 1975). [Online]. Доступно: <http://booksbest.org/knigi/4699-arabskaya-poeziya-srednikh-vekov> (последнее посещение 12.11.2015 г.).

<sup>23</sup> Х. Мураками. *1Q84. Тысяча невестот восемьдесят четыре. Книга 1. Апрель-июнь* (М., 2011). С. 368.

На самом деле навсегда остаются и добрые дела: в голодные 1920-е выдающийся российский этнограф профессор В. Г. Богораз часто одалживал студентам деньги, «доставая их из своего ровдужного вышитого мешочка, который носил на шее под рубашкой, не прося их возврата. “Вырастете — отдадите не мне, так кому-нибудь другому”, — говорил он при этом»<sup>24</sup>. Так что, если сегодня кто-то поступает с вами так же, он, может быть, просто отдает долг тому, кто задолжал когда-то Владимиру Германовичу, пусть даже сам не знает об этом.

Казахи говорят: «Елу жылда ел жаңа» («Народ обновляется в 50 лет»), но, уходя, мы остаемся, как остались навсегда в степи символы, знаки, тексты, «татуировки» предыдущих эпох — от праистории до конца XX в.

P. S.

Я дал почитать этот текст лучшему другу и любимой девушке. Оба, не сговариваясь, обратили внимание на рассказ о Владимире Германовиче Богоразе. Первый сказал, что я обязательно должен посмотреть фильм «Заплати другому»<sup>25</sup>, а вторая вечером прислала ссылку на интервью Тонино Гуэрры «Эху Москвы»: «...Когда я писал для Де Сики сценарий “Брак по-итальянски”, я приехал в Неаполь, и Де Сика мне тоже сказал: “Я знаю, вы, северные итальянцы, не любите наш юг”, это неправда, конечно, мы немножко опасаемся, но это неправда. Тогда он меня пригласил в кафе, кафе обычно с открытыми дверями, лето, жарко, и мы входим в одно из кафе рядом с вокзалом, входят два человека и говорят: “Пять кофе, два мы выпьем сейчас, а три подвешены в воздухе”. Идут платить, платят за пять кофе и выпивают свои два кофе, я спрашиваю Де Сику, что это за подвешенный кофе? Он говорит: “Подожди”. Потом входят люди, девушки, пьют свой кофе и платят нормально, входят три адвоката, заказывают семь кофе: “Три мы выпьем, а четыре подвешенных”, платят за семь, пьют и уходят, и молодой человек заказывает два кофе, один кофе пьет, платит за два и уходит. Так мы с Де Сикой досидели, разговаривая, до полдня, двери были открыты, я смотрел на эту залитую солнцем площадь, и вдруг вижу какую-то темную тень, приближающуюся к двери, когда уже у самой двери бара вижу, что это бедный человек, он заглядывает в кафе и спрашивает: “Есть подвешенный кофе?”»<sup>26</sup>.

В доме, где я живу, на днях открылось после ремонта кафе. Я было постарался договориться с ними, но не получилось.

Вечерний кофе. Кордова.  
Фото Т. М. Федоровой, 2015.

<sup>24</sup> Н. И. Ганен-Торн. *Лев Яковлевич Штернберг* (М., 1975). С. 181–182.  
<sup>25</sup> «Заплати другому». *Кинопоиск*. [Online]. Доступно на: <http://www.kinopoisk.ru/film/782> (последнее посещение 03.02.2015 г.).

<sup>26</sup> «Книжное казино». *Эхо Москвы* (04.09.05). [Online]. Доступно на: <http://www.echo.msk.ru/programs/kazino/38506/#element-text> (последнее посещение 03.02.2015 г.).

